

А

Н. Г. Чернышевский

Вредная добродетель

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

Крупнейший революционно-демократический публицист Николай Гаврилович Чернышевский (1828--1889) был одним из руководителей журнала "Современник". Его яркие публицистические выступления, обладая большой действенной силой, будили ум русского читателя. В свои статьи Чернышевский нередко вносил элементы фельетона, памфлета. Так написана его статья "Русский человек на rendezvous", памфлет против русского либерализма; памфлетные приемы Чернышевский применил и в "Полемиических красотах" для разоблачения реакционного философа-идеалиста Юркевича.

Фельетон "Вредная добродетель", опубликованный в "Свистке", явился откликом на борьбу крестьян против винных откупов. Как считали революционные демократы, "царские шпицрутены, раздаваемые верноподданым за разбитие царских кабаков, разбудят Россию скорее, чем шепот нашей литературы о народных бедствиях". Разоблачая систему винных откупов, Чернышевский защищал народ, звал его на борьбу с грабежом и угнетением.

Для своего фельетона Чернышевский избрал форму письма в редакцию "Современника" от "купеческого сына Бадейкина"; вторую часть фельетона составляет ответ Чернышевского, в котором публицистически остро разъясняется, отчего мужик пьет, почему так важно движение крестьян против откупов и почему либералы предлагают сечь мужиков за их протест против винной монополии.

Прочел я в газетах, что ковенские мужики перестали пить водку ¹⁾. Я порадовался, да и от всех простых людей, с которыми обращение имею, слышал то же: и купцы, и мещане, и ремесленники, все, кто о ковенских мужиках сам в газетах читал или от других слышал,-- все в один голос твердили: "Хорошо, хорошо; дай бог, чтобы остались в своей доброй мысли". Я так и полагал, что иначе судить об этом деле нельзя. Что же вы думаете? Вот какое дело со мною было.

Случился у нас в городе небольшой подряд: перекрыть кровлю на присутственных местах. Я этим ремеслом промышляю. Пришел поторговаться. Человек неважный; сказали мне: "А вот подождите, батюшка, часок другой; кончим свои дела, переговорим и с вами". Отчего не подождать; обошлись со мною, однако, очень деликатно, велели даже подать стул; видно, что люди образованные, да и порядки ныне начинают переменяться. Я присел. Они подписывают бумаги да между собой разговор ведут. Чего я тут не наслушался! И все очень хорошо рассуждают. Надобно злоупотребления искоренять (и точно -- подряд потом мне отдали, ни копейкой сами не попользовавшись); гласность необходима; железных дорог надобно побольше проводить; об освобождении крестьян очень много хорошего говорили. О своих городских делах рассуждали тоже очень хорошо. Все так; но подвернись им на грех ковенские крестьяне -- тут мне как-то страшно стало их слушать: это, говорят, вопрос очень щекотливый. Пьянство наш народ разоряет, спору нет, говорят; но тут не о пьянстве дело идет, тут надобно принимать в соображение государственный интерес. Откупов одобрять нельзя, но ведь тут и не в откупе дело: пусть его заменят казенным акцизом. Но что же будет, если в самом деле народ перестанет пить водку? Ведь винная регалия составляет самую главную часть государственного дохода. Государство пострадает, если потребление водки уменьшится; притом уж не новая ли секта это какая? Как можно допустить, чтобы мужик сам собою бросил пить вино? Тут надобно предполагать какое-нибудь наущение. Это -- фанатизм.

Что вы думаете? Нашелся из членов даже такой один, что стал говорить: "Этого нельзя позволить, против этого надобно меры принять; надобно отыскать виновных и наказать, чтобы не заводили сект".

С этим не согласились другие. "Вы,-- говорят,-- односторонним образом смотрите на дело. Если бы только секта, это бы еще ничего. Но государственные доходы уменьшаются -- это другое дело. Вот именно с этой стороны и надобно принять меры. Думать они пусть думают, что хотят, но чтобы вреда государству от этого не было. Меры принять надобно, это так. Только не против сектантов меры надобно принять, а против тех, которые целыми селами и уездами отказываются от употребления водки, будь они сектанты или не сектанты, все равно".